

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1913 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

О ЧЕМ ПОЕТ ВЕТЕР	0004
1	0004
2	0006
3	0007
4	0008
5	0009
6	0011
«Есть времена, есть дни, когда...»	0013
СЕДОЕ УТРО	0014
НОВАЯ АМЕРИКА	0016
ХУДОЖНИК	0020
«Я вижу блеск, забытый мной...»	0022
«Ты говоришь, что я дремлю...»	0023
«Ваш взгляд — его мне подстеречь...»	0025
«О, нет! не расколдуешь сердца ты...»	0026
АННЕ АХМАТОВОЙ	0029
«Есть игра: осторожно войти...»	0030
«Натянулись гитарные струны...»	0032
«Как свершилось, как случилось...»	0033
«Как растет тревога к ночи...»	0036
«Ты — буйный зов рогов призывных...»	0038

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1913 ГОДА

О ЧЕМ ПОЕТ ВЕТЕР

1

*Мы забыты, одни на земле.
Посидим же тихонько в тепле.*

*В этом комнатном, теплом углу
Поглядим на октябрьскую мглу*

*За окном, как тогда, огоньки.
Милый друг, мы с тобой старики.*

*Всё, что было и бурь и невзгод,
Позади. Что ж ты смотришь впе-
ред?*

*Смотришь, точно ты хочешь про-
честь
Там какую-то новую весть?*

*Точно ангела бурного ждешь?
Всё прошло. Ничего не вернешь.*

*Только стены, да книги, да дни.
Милый друг мой, привычны они.*

*Ничего я не жду, не ропщу,
Ни о чем, что прошло, не грущу.*

*Только, вот, принялась ты опять
Светлый бисер на нитки низать,*

*Как когда-то, ты помнишь то-
гда...*

О, какие то были года!

*Но, когда ты моложе была,
И шелка ты поярче брала,*

*И ходила рука побыстрей...
Так возьми ж и теперь попестрей,*

*Чтобы шелк, что вдеваешь в иглу,
Побеждал пестротой эту мглу.*

19 октября 1913

Поет, поет...
Поет и ходит возле дома...
И грусть, и нежность, и истома,
Как прежде, за сердце берет...

Нетяжко бремя,
Всей жизни бремя прожитой,
И песнью длинной и простой
Баюкает и нежит время...

Так древни мы,
Так древен мира
Бег,
И лира
Поет нам снег
Седой зимы,
Поет нам снег седой зимы...

Туда, туда,
На снеговую грудь
Последней ночи...
Вздохнуть — и очи
Навсегда
Сомкнуть,
Сомкнуть в объятьях ночи...

*Возврата нет
Страстям и думам...
Смотри, смотри:
С полночным шумом
Идет к нам ветер от зари...
Последний свет
Померк. Умри.
Померк последний свет зари.*

19 октября — 27 декабря 1913

3

*Милый друг, и в этом тихом до-
ме
Лихорадка бьет меня.
Не найти мне места в тихом до-
ме
Возле мирного огня!*

*Голоса поют, взывает вьюга,
Страшен мне уют...
Даже за плечом твоим, подруга,
Чьи-то очи стерегут!*

*За твоими тихими плечами
Слышу трепет крыл...
Бьет в меня светящими очами
Ангел бури — Азраил!*

Октябрь 1913 (26 августа 1914)

4

*Из ничего — фонтаном синим
Вдруг брызнул свет.
Мы головы наверх закинем —
Его уж нет,
Рассыпался над черной далью
Златым пучком,
А здесь — опять, — дугой, спира-
лью,
Шаром, волчком,
Зеленый, желтый, синий, красный
—
Вся ночь в лучах...
И, всполошив ее напрасно,
Зачах.*

Октябрь 1913 (26 августа 1914)

Вспомнил я старую сказку,
Слушай, подруга, меня;
Сказочник добрый и старый
Тихо сидел у огня.

Дождик стучался в окошко,
Ветер в трубе завывал.
«Плохо теперь бесприютным!»
Сказочник добрый сказал.

В дверь постучались легонько,
Сказочник дверь отворил,
Ветер ворвался холодный,
Дождик порог окатил...

Мальчик стоит на пороге
Жалкий, озябший, нагой,
Мокрый колчан за плечами,
Лук с тетивой тугой.

И, усадив на колени,
Греет бедняжку старик.
Тихо доверчивый мальчик
К старому сердцу приник.

«Что у тебя за игрушки?» —
«Их подарила мне мать». —
«Верно, ты стрелы из лука
Славно умеешь пускать?»

Звонко в ответ засмеялся
Мальчик и на пол прыгнул.
«Вот как умею!» — сказал он
И тетиву натянул...

В самое сердце попал он,
Старое сердце в крови...
Как неожиданно ранят
Острые стрелы любви!

Старик, терпи
Тяжкий недуг,
И ты, мой друг,
Терпи и спи,
Спи, спи,
Не забудешь никогда
Старика,
Провспоминаешь ты года,
Провспоминаешь ты века,
И средь растущей темноты
Припомнишь ты
И то и се,
Всё, что было,

Что манило,
Что цвело,
Что прошло,—
Всё, всё.

Октябрь 1913 (26 августа 1914)

6

*Было то в темных Карпатах,
Было в Богемии дальней...*

*Впрочем, прости... мне немного
Жутко и холодно стало;
Это — я помню неясно,
Это — отрывок случайный,
Это — из жизни другой мне
Жалобный ветер напел...*

*Верь, друг мой, сказкам: я привык
Вникать
В чудесный их язык
И постигать
В обрывках слов
Туманный ход
Иных миров,
И темный времени полет
Следить,
И вместе с ветром петь;*

Так легче жить,
Так легче жизнь терпеть
И уповать,
Что темной думы рост
Нам в вечность перекинет мост,
Надеяться и ждать...

Жди, старый друг, терпи, терпи,
Терпеть недолго, крепче спи,
Всё равно всё пройдет,

Всё равно ведь никто не поймет,
Ни тебя не поймет, ни меня,
Ни что ветер поет
Нам, звеня...

Октябрь 1913 (26 августа 1914)

«Есть времена, есть дни, когда...»

*Есть времена, есть дни, когда
Ворвется в сердце ветер снежный,
И не спасет ни голос нежный,
Ни безмятежный час труда...*

*Испуганной и дикой птицей
Летишь ты, но заря — в крови...
Тоскою, страстью, огневицей
Идет безумие любви...*

*Пол-сердца — туча грозовая,
Под ней — всё глушь, всё немота,
И эта — прежняя, простая —
Уже другая, уж не та...*

*Темно, и весело, и душно,
И, задыхаясь, не дыша,
Уже во всем другой послушна
Доселе гордая душа!*

22 ноября 1913

СЕДОЕ УТРО

Утро туманное, утро седое...
Тургенев

Утреет. С богом! По домам!
Позвякивают колокольцы.
Ты хладно жмешь к моим губам
Свои серебряные кольца,
И я — который раз подряд —
Целую кольца, а не руки...
В плече, откинутаго назад,—
Задор свободы и разлуки,
Но еле видная за мглой,
За дождевою, за докучной...
И взгляд — как уголь под золой,
И голос утренний и скучный...
Нет, жизнь и счастье до утра
Я находил не в этом взгляде!
Не этот голос пел вчера
С гитарой вместе на эстраде!..
Как мальчик, шаркнула; поклон
Отвешивает... «До свиданья...»
И звякнул о браслет жетон
(Какое-то воспоминанье)...
Я молча на нее гляжу,
Сжимаю пальцы ей до боли...
Ведь нам уж не встречаться боле.

Что ж на прощанье ей скажу?..
«Прощай, возьми еще колечко.
Оденешь рученьку свою
И смуглое свое сердечко
В серебряную чешую...
Лети, как пролетала, тая,
Ночь огневая, ночь былая...
Ты, время, память притуши,
А путь снежком запороши».

29 ноября 1913

НОВАЯ АМЕРИКА

*Праздник радостный, праздник великий,
Да звезда из-за туч не видна...
Ты стоишь под метелицей дикой,
Роковая, родная страна.*

*За снегами, лесами, степями
Твоего мне не видно лица.
Только ль страшный простор
пред очами,
Непонятная ширь без конца?*

*Утопая в глубоком сугробе,
Я на утлые санки сажусь.
Не в богатом покоишься гробе
Ты, убогая финская Русь!*

*Там прикинешься ты богомольной,
Там старушкой прикинешься ты,
Глас молитвенный, звон колокольный,
За крестами — кресты, да кресты...*

Только ладан твой синий и рос-

ный
Просквозит мне порою иным...
Нет, не старческий лик и не пост-
ный
Под московским платочком
цветным!

Сквозь земные поклоны, да свечи,
Ектеньи, ектеньи, ектеньи —
Шепотливые, тихие речи,
Запылавшие щеки твои...

Дальше, дальше... И ветер рванул-
ся,
Черноземным летя пустырем...
Куст дорожный по ветру метнул-
ся,
Словно дьякон взмахнул орарем...

А уж там, за рекой полноводной,
Где пригнулись к земле ковыли,
Тянет гарью горючей, свободной,
Слышны гуды в далекой дали...

Иль опять это — стан половец-
кий
И татарская буйная крепь?
Не пожаром ли фески турецкой

Забуянила дикая степь?

*Нет, не видно там княжьего стя-
га,
Не шеломами черпают Дон,
И прекрасная внучка варяга
Не клянет половецкий полон...*

*Нет, не вьются там по ветру чу-
бы,
Не пестреют в степях бунчуки...
Там чернеют фабричные трубы,
Там заводские стонут гудки.*

*Путь степной — без конца, без ис-
хода,
Степь, да ветер, да ветер, — и
вдруг
Многоярусный корпус завода,
Города из рабочих лачуг...*

*На пустынном просторе, на ди-
ком
Ты всё та, что была, и не та,
Новым ты обернулась мне ликом,
И другая волнует мечта...*

Черный уголь — подземный мес-

*сия,
Черный уголь — здесь царь и же-
них,
Но не страшен, невеста, Россия,
Голос каменных песен твоих!*

*Уголь стонет, и соль забелелась,
И железная воеет руда...
То над степью пустой загорелась
Мне Америки новой звезда!*

12 декабря 1913

ХУДОЖНИК

*В жаркое лето и в зиму метель-
ную,
В дни ваших свадеб, торжеств,
похорон,
Жду, чтоб спугнул мою скуку
смертельную
Легкий, доселе не слышанный
звон.*

*Вот он — возник. И с холодным
вниманием
Жду, чтоб понять, закрепить и
убить.
И перед зорким моим ожиданием
Тянет он еле приметную нить.*

*С моря ли вихрь? Или сирини рай-
ские
В листьях поют? Или время сто-
ит?
Или осыпали яблони майские
Снежный свой цвет? Или ангел
летит?*

*Длятся часы, мировое несущие.
Ширятся звуки, движение и свет.*

*Прошлое страстно глядится в
грядущее.
Нет настоящего. Жалкого — нет.*

*И, наконец, у предела зачатия
Новой души, неизведанных сил,—
Душу сражает, как громом, про-
клятие:
Творческий разум осилил — убил.*

*И замыкаю я в клетку холодную
Легкую, добрую птицу свободную,
Птицу, хотевшую смерть унести,
Птицу, летевшую душу спасти.*

*Вот моя клетка — стальная, тя-
желая,
Как золотая, в вечернем огне.
Вот моя птица, когда-то веселая,
Обруч качает, поет на окне.*

*Крылья подрезаны, песни заучены.
Любите вы под окном постоять?
Песни вам нравятся. Я же, изму-
ченный,
Нового жду — и скучаю опять.*

«Я вижу блеск, забытый мною...»

*Я вижу блеск, забытый мной,
Я различаю на мгновенье
За скрипками — иное пенье,
Тот голос низкий и грудной,*

*Каким ответила подруга
На первую любовь мою.
Его доньше узнаю
В те дни, когда бушует вьюга,*

*Когда былое без следа
Прошло, и лишь чужие страсти
Напоминают иногда,
Напоминают мне — о счастье.*

12 декабря 1913

«Ты говоришь, что я дремлю...»

*Ты говоришь, что я дремлю,
Ты унизительно хохочешь.
И ты меня заставить хочешь
Сто раз произнести: люблю.*

*Твой южный голос томен. Стан
Напоминает стан газели,
А я пришел к тебе из стран,
Где вечный снег и вой метели.*

*Мне странен вальса легкий звон
И душный облак над тобою.
Ты для меня — прекрасный сон,
Сквозящий пылью снеговою...*

*И я боюсь тебя назвать
По имени. Зачем мне имя?
Дай мне тревожно созерцать
Очами жадными моими*

*Твой южный блеск, забытый
мною,
Напоминающий напрасно
День улетевший, день прекрасный,*

Убитый ночью снеговой.

12 декабря 1913

«Ваш взгляд — его мне подстеречь...»

*Ваш взгляд — его мне подсте-
речь...*

Но уклоняете вы взгляды...

*Да! Взглядом — вы боитесь сжечь
Меж нами вставшие преграды!*

*Когда же отойду под сень
Колонны мраморной угрюмо,
И пожирающая дума
Мне на лицо нагонит тень,*

*Тогда — угрюмому скитальцу
Вослед скользнет ваш беглый
взгляд,
Тревожно шелк зашевелят
Трепещущие ваши пальцы,*

*К ланитам хлынувшую кровь
Не скроет море кружевдушных,
И я прочту в очах послушных
Уже ненужную любовь.*

12 декабря 1913

«О, нет! не расколдуешь сердца ты...»

*О, нет! не расколдуешь сердца ты
Ни лестию, ни красотой, ни сло-
вом.*

*Я буду для тебя чужим и новым,
Всё призрак, всё мертвец, в лучах
мечты.*

*И ты уйдешь. И некий саван белый
Прижмешь к губам ты, пребывая
в снах.*

*Всё будет сном: что ты хоронишь
тело,*

*Что ты стоишь три ночи в голо-
вах.*

*Упоена красивыми мечтами,
Ты укоризны будешь слать судьбе.
Украшишь ты нежнейшими цве-
тами*

*Могильный холм, приснившийся
тебе.*

*И тень моя пройдет перед тобою
В девятый день, и в день сороко-*

вой —
Неузнанной, красивой, неживою.
Такой ведь ты искала? — Да, та-
кой.

Когда же грусть твою погасит
время,
Захочешь жить, сначала робко,
ты
Другими снами, сказками не те-
ми...
И ты простой возжаждешь кра-
соты.

И он придет, знакомый, долго-
жданный,
Тебя будить от неземного сна.
И в мир другой, на миг благоухан-
ный,
Тебя умчит последняя весна.

А я умру, забытый и ненужный,
В тот день, когда придет твой
новый друг,
В тот самый миг, когда твой
смех жемчужный
Ему расскажет, что прошел
недуг.

*Забудешь ты мою могилу, имя...
И вдруг — очнешься: пусто; нет
огня,
И в этот час, под ласками чужи-
ми,
Припомнишь ты и призовешь —
меня!*

*Как исступленно ты протянешь
руки
В глухую ночь, о, бедная моя!
Увы! Не долетают жизни звуки
К утешенным весной небытия.*

*Ты проклянешь, в мученьях невоз-
можных,
Всю жизнь за то, что некого лю-
бить!
Но есть ответ в моих стихах
тревожных:
Их тайный жар тебе поможет
жить.*

15 декабря 1913

АННЕ АХМАТОВОЙ

*«Красота страшна» — Вам скажут,—
Вы накинете лениво
Шаль испанскую на плечи,
Красный розан — в волосах.*

*«Красота проста» — Вам скажут,—
Пестрой шалью неумело
Вы укроете ребенка,
Красный розан — на полу.*

*Но, рассеянно внимая
Всем словам, кругом звучащим,
Вы задумаетесь грустно
И твердите про себя:*

*«Не страшна и не проста я;
Я не так страшна, чтоб просто
Убивать, не так проста я,
Чтоб не знать, как жизнь страшна».*

16 декабря 1913

«Есть игра: осторожно ВОЙТИ...»

*Есть игра: осторожно войти,
Чтоб вниманье людей усыпить;
И глазами добычу найти;
И за ней незаметно следить.*

*Как бы ни был нечуток и груб
Человек, за которым следят,—
Он почувствует пристальный
взгляд
Хоть в углах еле дрогнувших губ.*

*А другой — точно сразу поймет:
Вздрогнут плечи, рука у него;
Обернется — и нет ничего;
Между тем — беспокойство рас-
тет.*

*Тем и страшен невидимый взгляд,
Что его невозможно поймать;
Чуешь ты, но не можешь понять,
Чьи глаза за тобою следят.*

*Не корысть, не влюбленность, не
месть;*

*Так — игра, как игра у детей;
И в собрании каждом людей
Эти тайные сыщики есть.*

*Ты и сам иногда не поймешь,
Отчего так бывает порой,
Что собою ты к людям придешь,
А уйдешь от людей — не собой.*

*Есть дурной и хороший есть глаз,
Только лучше б ничей не следил:
Слишком много есть в каждом
из нас
Неизвестных, играющих сил...*

*О, тоска! Через тысячу лет
Мы не сможем измерить души:
Мы услышим полет всех планет,
Громовые раскаты в тиши...*

*А пока — в неизвестном живем
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя с огнем,
Обжигаем себя и других...*

18 декабря 1913

«Натянулись гитарные струны...»

*Натянулись гитарные струны,
Сердце ждет.
Только тронь его голосом юным
Запоет!*

*И старик перед хором
Уже топнул ногой.
Обожги меня голосом, взором,
Ксюша, пой!*

*И гортанные звуки
Понеслись,
Словно в серебре смуглые руки
Обвились...*

*Бред безумья и страсти,
Бред любви...
Невозможное счастье!
На! Лови!*

19 декабря 1913

«Как свершилось, как случилось...»

*Как свершилось, как случилось?
Был я беден, слаб и мал.
Но Великий неких тайна
Мне до времени открылась,
Я Высокое познал.*

*Недостойный раб, сокровищ
Мне врученных не храня,
Был я царь и страж случайный.
Сонмы лютые чудовищ
Налетели на меня.*

*Приручил я чарой лестью
Тех, кто первые пришли.
Но не счесть нам вражьей силы!
Ощетинившейся местью
Остальные поползли.*

*И, покинув стражу, к ночи
Я пошел во вражий стан.
Ночь курилась, как кадило.
Ослепительные очи
Повлекли меня в туман.*

Падший ангел, был я встречен
В стане их, как юный бог.
Как прекрасный небожитель,
Я царицей был замечен,
Я входил в ее чертог,

В тот чертог, который в пепел
Обратится на земле.
Но не спал мой грозный Мсти-
тель:
Лик Его был гневно-светел
В эти ночи на скале.

И рассвет мне в очи глянул,
Наступил мой скудный день.
Только крыл раздался трепет,
Кто-то мимо в небо канул,
Как разгневанная тень.

Было долгое томленье.
Думал я: не будет дня.
Бред безумный, страстный лепет,
Клятвы, пени, уверенья
Доносились до меня.

Но, тоской моей гонима,
Нежить сгинула, — и вдруг
День жестокий, день железный

*Вкруг меня неумолимо
Очертил замкнутый круг.*

*Нет конца и нет начала,
Нет исхода — сталь и сталь.
И пустыней бесполезной
Душу бедную обстала
Прежде милая мне даль.*

*Не таюсь я перед вами,
Посмотрите на меня:
Я стою среди пожарниц,
Обожженный языками
Преисподнего огня.*

*Где же ты? не медли боле.
Ты, как я, не ждешь звезды.
Приходи ко мне, товарищ,
Разделить земной юдоли
Невеселые труды.*

19 декабря 1913

«Как растёт тревога к ночи...»

Как растёт тревога к ночи!
Тихо, холодно, темно.
Совесть мучит, жизнь хлопочет.
На луну взглянуть нет мочи
Сквозь морозное окно.

Что-то в мире происходит.
Утром страшно мне раскрыть
Лист газетный. Кто-то хочет
Появиться, кто-то бродит.
Иль — раздумал, может быть?

Гость бессонный, пол скрипучий?
Ах, не всё ли мне равно!
Вновь сдружусь с кабацкой скрип-
кой,
Монотонной и певучей!
Вновь я буду пить вино!

Всё равно не хватит силы
Дотащиться до конца
С трезвой, лживою улыбкой,
За которой — страх могилы,
Беспокойство мертвеца.

30 декабря 1913

«Ты — буйный зов рогов призывных...»

*Ты — буйный зов рогов призывных,
Влекущий на неверный след,
Ты — серый ветер рек разливных,
Обманчивый болотный свет.*

*Люблю тебя, как посох — стран-
ник,
Как воин — милую в бою,
Тебя провижу, как изгнанник
Провидит родину свою.*

*Но лик твой мне незрим, неведом,
Твоя непостижима власть:
Ведя меня, как вождь, к победам,
Испепеляешь ты, как страсть.*

Декабрь 1913